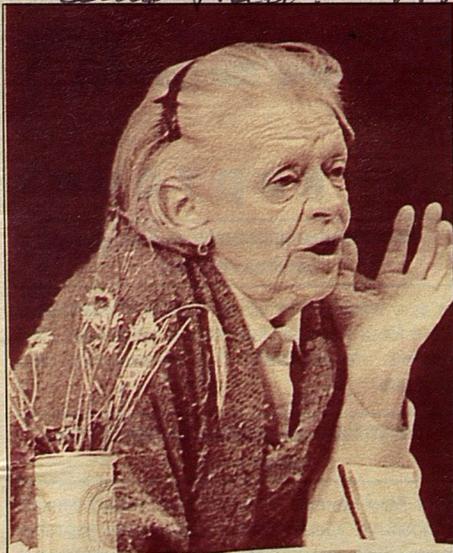

0-1 - К 70-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОГО РАДИОТЕ

Семья Фней - 1995 - 6-12 июля с 3.4.

вовая, разыгрывать, смеяться. И создавала особый тонус театрального существования.

Я далек от мистических ощущений посмертной судьбы человека, но мне кажется, что такие люди, как Татьяна Ивановна Пельцлер и Евгений Павлович Леонов, почти одновременно, почти вместе ушедшие из жизни, остаются с нами, продолжают влиять на нас, наше настроение и оберегают ту атмосферу, которая была создана в театре с их помощью.

Я счастлив услышать ее голос, немножко странный, скрипучий, ворчливый, но такой родной и любимой. Я очень люблю Татьяну Ивановну, любил и буду любить.

Марк ЗАХАРОВ.

Признание в любви Татьяне П.

Наше общение началось не самым прозаическим образом – для меня даже несколько драматично.

Меня пригласили из Студенческого театра в Театр Сатиры, где я в 1967 году начал репетировать "Доходное место" А.Н.Островского. Играли в спектакле А.Миронов, А.Папанов, Т.Пельцлер, Г.Ментлет, В.Васильева и многие замечательные актеры разных поколений.

Татьяна Ивановна очень долго и внимательно слушала мои объяснения, что я хочу от спектакля, и вдруг сказала:

– Ну что же это такое происходит в нашей жизни! Как только человек ничего не умеет делать, так он сразу занимается режиссурой!

А потом это отношение переросло в наше взаимодействие, в какое-то взаимное влечение и кончилось тем, что, когда я получил "свой" театр, был назначен в Московский театр Ленком, Татьяна Ивановна очень быстро последовала за мной. И это после 30 лет работы в Театре Сатиры.

Она вообще была рискованым человеком, с некоторой долей веселого авантюризма. Чего с ней только ни происходило! В молодости она была уволена из театра за профнепригодность, работала машинисткой. Жила в Германии, будучи замужем за немецким коммунистом, а потом рассказывала, как слушала в пивной Гитлера.

Ее рассказы о себе, о жизни, о дружбе с Фаиной Георгиевной Раневской превращались в какой-то праздничный водоворот.

Татьяна Ивановна приносила в каждую репетицию столько, что я чувствовал себя учеником и только жадно старался поглотить то, что она давала для спектакля, для театра, для меня.

Она вообще приносила в театр непередаваемую атмосферу радости, счастья, веселой суеты, иронии и юмора; всегда была преисполнена желанием дейст-